

Он еще не начал практиковать Сутру Сердца Кровавого Моря, поэтому пока мог подавлять бушующие внутри него потоки ярости. Однако время было ограничено: если не выплеснуть эту энергию наружу, рано или поздно это приведет к катастрофическим последствиям.

Сюй Цзыжун постарался максимально успокоиться и медленно открыл глаза. Он не питал особых надежд на «сюрприз», о котором говорил Сюй Цзыянь, но, как ни крути, любопытство взяло верх.

В тот самый миг, когда его веки дрогнули —

Черт! — выругался он вслух.

Розовые стены, розовый потолок, даже простыни и одеяло на кровати — все было разных оттенков розового.

Персиковый, нежно-розовый, золотисто-розовый — все эти кричащие, яркие цвета переплетались в крошечной комнате. А чтобы окончательно добить его, у окна висел серебристо-розовый колокольчик.

Он тихонько покачивался на ветру, издавая мелодичный звон.

В этот момент Сюй Цзыжун глубоко прочувствовал смысл выражения сам себя наказал.

Проклятье!

В Демоническом дворце Кровавого Демона всегда царили лишь два цвета: угольно-черный и кроваво-красный. Откуда здесь взялся этот розовый, который по душе только маленьким девочкам?!

Этот ублюдок Сюй Цзыянь определенно решил его унижить! Он сделал это нарочно!

Владыка Кровавый Демон избирательно забыл, что когда-то сам сказал, будто любит розовый цвет, лишь бы насолить Сюй Цзыяню. Теперь же он наотрез отказался признавать иное — это был заговор Сюй Цзыяня.

В чем заключался заговор? Это неважно! Главное, что у Сюй Цзыяня он точно есть!

Сюй Цзыжун помрачнел. Оглядывая комнату, от которой глаза лезли на лоб, он тихо заскрежетал зубами: он все записал. Рано или поздно он заставит Сюй Цзыяня вернуть долг с процентами!

Тук-тук-тук!

Пока Сюй Цзыжун скрежетал зубами и представлял, как в будущем будет мучить Сюй Цзыня, из-за двери раздался осторожный стук.

Сюй Цзыжун мгновенно нацепил маску невинности и тихо произнес:

— Входи.

— Цзыжун, проснулся? — Сюй Цзыня толкнул дверь и вошел. Увидев, как Сюй Цзыжун сидит на кровати, закутавшись в одеяло, с большими глазами, которые, казалось, еще не до конца проснулись, он не удержался и улыбнулся.

Сюй Цзыжун мысленно выругался, но на лице изобразил легкое смущение:

— Да, только что.

Сюй Цзыня рассмеялся и взъерошил ему волосы:

— Чего стесняться? Ты дома, а не на улице.

Сюй Цзыжун слегка опустил голову, а уголки его губ дрогнули в насмешливой улыбке. Дома? Ха... Его единственный дом — это холодный Демонический дворец Кровавого Демона. Клан Сюй никогда не станет его домом.

— Тебе нравится эта комната? — мягко спросил Сюй Цзыня, не заметив его усмешки.

Лицо Сюй Цзыжуна на мгновение исказилось, но он тут же взял себя в руки. Он выдавил из себя улыбку:

— Очень нравится, спасибо, старший брат.

— Раз уж называешь меня братом, к чему эти формальности! — Сюй Цзыня похлопал его по плечу. — Пока я рядом, никто в клане Сюй не посмеет тебя обидеть. Если кто-то тронет тебя — сразу говори мне, я с ними разберусь.

Услышав это, Сюй Цзыжун едва заметно дернул бровью. Когда он жил с матерью в маленьком городке, он часто мечтал: как бы это было — иметь старшего брата? Заботился бы он о нем, защищал бы, как другие братья?

Позже, после смерти матери, Сюй Сяо забрал его в клан Сюй. По дороге он все еще лелеял эту

крошечную надежду.

Увы, при первой же встрече в клане Сюй он услышал в свой адрес лишь слово ублюдок, что в одно мгновение разбило все его мечты.

И вот теперь, после перерождения, этот Сюй Цзыянь решил стать хорошим братом? Жаль, ты проснулся слишком поздно. Раньше я, возможно, и ждал бы от тебя чего-то, но, прожив целую жизнь, я давно отбросил все лишние чувства.

Внутри он холодно усмехался, но внешне оставался послушным. Подняв голову, он замигал своими черными блестящими глазами:

— Хорошо, я понял, старший брат.

Глядя на белого, как снег, прелестного ребенка, который послушно произносил такие теплые слова, Сюй Цзыянь снова не удержался от приступа братской любви. Он обнял Сюй Цзыжуна и крепко поцеловал его в щеку:

— Цзыжун, ты такой послушный! Брат тебя очень любит!

На сей раз Сюй Цзыжун лишь слегка приподнял бровь. После нескольких подобных инцидентов он стал спокойнее. Он заметил, что нынешний Сюй Цзыянь совершенно не может устоять перед его покладистостью: стоило ему показать послушание, как тот был готов отдать ему свое сердце.

Поцеловал в щеку? Ничего страшного. В его мысленном блокноте уже все записано, в будущем он обязательно вернет этот долг.

— Ой, чуть не забыл! — Сюй Цзыянь хлопнул себя по лбу и отпустил его.

Сюй Цзыжун незаметно отступил. Хотя он уже привык к проявлениям привязанности со стороны Сюй Цзыяня, лучше свести их к минимуму — иначе записывать в блокнот слишком много придется.

— Пора обедать, собирайся, пойдем вместе.

— Хорошо, — послушно ответил Сюй Цзыжун и выбрался из кровати.

На нем был халат, который Сюй Цзыянь выбрал для него перед сном: мягкий и удобный, в нем было комфортно даже спать.

Умываясь, он осматривал убранство комнаты. Сразу после пробуждения он был ошеломлен розовым цветом и не успел все рассмотреть.

Бросив взгляд по сторонам, Сюй Цзыжун нахмурился. Дело было не в том, что с мебелью что-то не так — напротив, она была слишком хороша, даже выше всяких ожиданий.

Сюй Цзыжун сразу понял, сколько ценных вещей здесь собрано.

В углу стоял неприметный горшок с травой накопления духовной энергии — трехступенчатым магическим растением. Оно медленно поглощало духовную энергию неба и земли, помогая хозяину комнаты быстрее культивировать.

Ваза на столе — магический инструмент низкого ранга под названием Вечная весна. Ее эффект оправдывал название: она регулировала температуру и влажность в комнате, создавая идеальный микроклимат.

Только на эти две вещи ушло немало Камней духа. К тому же, все это было предназначено для новичков в культивации, и Сюй Цзыжун не мог даже обмануть себя, решив, что это чьи-то ненужные остатки.

Сюй Цзыжун сидел на кровати и смотрел на улыбающегося ему Сюй Цзыня. Его взгляд был сложным. Раньше он думал, что знает Сюй Цзыня до мозга костей, но нынешний человек полностью опроверг его представления.

Неужели он... действительно Сюй Цзыня?

Молча отведя взгляд, Сюй Цзыжун поднял голову, снова становясь тем самым робким и застенчивым ребенком.

— Брат, я готов.

— Хорошо, пойдем. — Сюй Цзыня привычно взял его за руку и повел по коридору в сторону столовой.

Возможно, из-за зародившихся сомнений Сюй Цзыжун всю дорогу наблюдал за ним.

Его походка, осанка, мелкие привычки — все было точь-в-точь как у того Сюй Цзыня, которого он знал. Единственное отличие — черные глаза.

В прошлой жизни в глазах Сюй Цзыня при взгляде на него всегда читались отвращение и ненависть, а иногда проскальзывало ледяное намерение убить.

Но у нынешнего Сюй Цзыяня в глазах не было ни капли той злобы — только теплота и баловство.

Сюй Цзыжун был в полном недоумении. В прошлой жизни он узнал, что его мать была любовницей Сюй Сяо, лишь придя в клан Сюй, а мать Сюй Цзыяня скончалась от искажения ци, узнав об этом.

Сначала он не понимал, в чем его вина и почему Сюй Цзыянь так издевается над ним. Лишь повзрослев, он осознал: само его существование было для Сюй Цзыяня главным поводом для ненависти.

Вспоминая прежнее отвращение Сюй Цзыяня, Сюй Цзыжун усмехнулся про себя: во всем виноват Сюй Сяо. Даже смерть твоей матери произошла из-за того, что он снова завел роман с моей матерью. В конечном счете, если бы Сюй Цзыянь действительно хотел отомстить, его главным врагом должен был стать отец. Но он был лишь слабым и жалким трусом, который понимал, что не может противостоять отцу, и, поскольку его будущее зависело от Сюй Сяо, срывал всю свою злобу на беззащитном Сюй Цзыжуне.

В конце концов, это была обычная трусость — унижать слабого и бояться сильного. Если бы у него самого тогда был такой же талант и защита Сюй Сяо, возможно, он бы даже не посмел на него рыпаться.

Размышляя о мотивах Сюй Цзыяня, Сюй Цзыжун все больше убеждался: этот Сюй Цзыянь ведет себя странно.

Даже если все его привычки остались прежними, одного того факта, что в его глазах нет ненависти, достаточно, чтобы считать его ненормальным!

— М? Цзыжун, хочешь что-то сказать? — заметив на себе взгляд, Сюй Цзыянь наклонился к нему.

Сюй Цзыжун медленно опустил веки и тихо произнес:

— Ничего, просто... брат так добр ко мне.

— Ха-ха, разве не естественно, что старший брат хорошо относится к младшему? — улыбнулся Сюй Цзыянь.

Сюй Цзыжун улыбнулся в ответ, промолчав, но про себя подумал: возможно, для других братьев это и нормально, но между нами никогда не было добрых отношений.

Путь от Двора Люшан до главного двора был неблизким. Сюй Цзыянь не торопился, поэтому братья шли не спеша, словно на прогулке.

Сюй Цзыжуна вел за руку Сюй Цзыянь, ему даже не нужно было смотреть под ноги. Впрочем, даже без брата он бы не заблудился.

Он прожил в клане Сюй несколько лет, но этот холодный клан так и не подарил ему тепла домашнего очага.

<http://bllate.org/book/20971/2128868>